

МАЙКЛ ДЖЕКСОН АПЛОДИРУЕТ ЛАЙМЕ И БАЛАХОНУ

Смена - с. 10 - 1993 -
Лайма - с. 6.

10-13 мая в Монако принц Альберт и принцесса Стефания вручали уже ставшие популярными и традиционными призы артистам, которые продали в своих странах наибольшее количество пластинок за минувший сезон.

В последние годы этот фестиваль в Монте-Карло стал широко известен и в России: сначала выехала Алла Борисовна Пугачева, которая представляла Володю Преснякова, на следующий год выступал Валерий Леонтьев, в 1992-м - Олег Газманов (спонсором той поездки выступил Игорь Попов), спевший балладу "Питер".

На сей раз делегация от экс-Союза была более представительной. В Монако пригласили Лайму Вайкуле (Латвия), в нашу команду вошли московский композитор Владимир Матецкий, представитель агентства по охране прав интеллектуальной собственности Николай Попов, известный бизнесмен и эстрадный продюсер Игорь Попов (Латвия), балетное трио - Владимир Балахон-Чинаков, Олег Барсик, Виталий Пронинцев. Первые два танцовщика известны по работе с Лаймой, правда, Балахон, о котором "Смена" писала в декабре, нынче все чаще выступает с ансамблем "Тодес". Что касается Пронинцева, то он - солист "Тодеса", житель Петербурга. Таким образом, Виталий стал первым нашим земляком, выступавшим на престижнейшем фестивале в Монте-Карло.

Впервые на тусовке в Монако появились и Майкл Джексон.

Все действие происходило в спортивном клубе Монте-Карло, в небольшом уютном зале, где более тысячи мест. Спортклуб тамошний, правда, меньше всего напоминает спортзал, где занимаются штангисты или баскетболисты. Это клуб для представителей элитных видов спорта - яхтсменов, теннисистов...

Визит Джексона в Монако широко освещался в мировой прессе. Многие яхты богатых людей, находящиеся в Средиземном море, последовали в Монте-Карло, где их владельцы рассчитывали попытать счастья и оказаться в концертном зале. Но сделать это было практически невозможно, потому что в тысячном зальчике нужно было разместить многочисленных аккредитованных гостей и прессу. Оставшиеся билеты для счастливых официально стоили около

двух тысяч долларов.

Среди гостей-звезд были Тина Тернер, "А-ха", Род Стюарт, Дзуккери, "Бойс ту мен", "Доктор Албан" и другие.

Вел программу знаменитый киноактер Майкл Дуглас. Призы вручали суперзвезды Голливуда - Жан-Клод Ван Дамм, Патрик Свайс, Клаудиа Шифер. "Скрипичный ключ" Монте-Карло Лайме вручала австралийская звезда Кайли Миноуг.

Я находился в зале, просмотрел весь концерт и могу сказать, что уровень Лаймы и ее балета, очень высок, - сказал продюсер Игорь Попов. Если бы это был конкурс, то Лайма заняла бы по крайней мере третье-четвертое место. Выступала блестяще - в середине номера в зале начались овации. После концерта Лайму и ее друзей тотчас же стали узнавать на улицах, много комплиментов услышали мы и во время прощального банкета.

Кстати, Лайму представляли в Монако как "русскую звезду". Наверное, все суверенитеты в данном случае были не столь важны. Как бы то ни было, Лайма - любимая певица на всей территории России, и она уже много лет достойно представляет советско-российскую эстраду. Сразу после Монако певица отправилась в турне по Тюменской области, а затем - по Дальнему Востоку.

На фестивале в Монте-Карло Лайма пела живьем номер "Break in away" на английском языке выступала ближе к финалу, незадолго до выхода на сцену Паваротти и Джексона, главных героев Монте-Карло-93, ноне затерялась. Bravo, Лайма!

Гостиница, где остановился Джексон, была окружена громадной толпой, которая распевала песни Майкла, выкрикивала приветствия, дежурила с фотоаппаратами и видеокамерами. Невольно вспомнилось, что в свое время наш народ также лоджидал Пугачеву, ловя миг, когда звезда выйдет из гостиной, выглянет из окна. Фаны Джексона дежурили круглыми сутками, хотя никому не был известен его маршрут, расписание его дня, да и секьюрите смотрело в оба.

Но на обедах или ужинах, которые входили в программу фестиваля, все звезды, включая Джексона и Тину Тернер, появляясь в артистическом кругу, были радушны, доступны, не корчили из себя

недотрог.

Состав балета Лаймы был необычен. Как же он показал себя на этой престижнейшей сцене? Рассказывает балетмейстер и танцовщик Владимир Чинаков, известный по артистическому прозвищу Балахон:

- Мы ужасно волновались. А Виталик Пронинцев из Питера вообще первый раз в жизни вышел на сцену с нами и с Лаймой - сразу в таком шоу!

- Я смеюсь: они, наверное, с перепугу отработали так здорово! - улыбается Игорь Попов, перебивая Володю:

- Когда я вышел на сцену, просто очумел от того, что в пяти метрах передо мной, в первом ряду сидит Майкл Джексон. Я увидел его, мне даже показалось, что мы столкнулись глазами. Адски трудно было работать весь номер под его взглядом. Рядом с ним сидел какой-то мужчина, который показывал на нас, что-то объяснял. Танец в песне "Break in away" - не дежурный, у нас там есть свои фишечки, и главный наш зритель - Майкл Джексон - прекрасно это понимал, хлопал от души. Особенно во фрагменте, где я, сделав вращение, падаю на колени, а ребята переносят Лайму через меня. Зал также хорошо реагировал. Номер построен так, что сначала выходу на сцену я, потом - Виталик, затем - Олег, а последней - Лайма. При каждом появлении зрители аплодировали.

После концерта был шквал комплиментов. Публика, дежурившая за кулисами, провожала нас, когда мы шли к машине, криками: "Лайма! Лайма!" Многие не верили, что мы - русские. Мы переодевались в одной гримерке с известными музыкантами, они нам тоже хлопали после нашего возвращения со сцены.

- Все о'кей, но, знаете, ребята, мне ваши рассказы навеяли ностальгические воспоминания, когда "Песняры" или Алла Пугачева возвращались после своих первых гастролей в Штатах, и вскоре все газеты рассказывали об их триумфе.

- В июле эта программа выйдет в эфир по каналу "Останкино", и там все будет видно, - сказал Игорь Попов.

- Честно говоря, мы сначала подумывали, что к нам в Монте-Карло будет какое-то специальное отношение: "Ну, русские приехали!". Мол, выступили не очень хорошо - ничего страшного. Но ничего подобного не чувствовалось. Там и публика, и специалисты, привыкли видеть артистов на своем - звездном уровне. Просто так комплиментами разбрасываться не стали бы, добавил Володя Чинаков.

- Что изысканного удалось отведать в ходе культурной программы фестиваля?

- Посетили мы ресторан "Терас" под открытым небом, на берегу океана, в камнях. Официанты и весь персонал там наряжены в костюмы в стиле персонажей "пиратского ужина". В ресторане мест на семьсот яблоку было некуда упасть, причем, все время подъезжали знаменитости в том числе и те, кто не участвовал в фестивале. - Патриция Каас, например. Настроение было превосходным, звезды в едином порыве общались друг с другом, что то пели не кичась и не строя из себя ничего. У нас такое бывает

редко, разве что после программ телеканала "Фортуна" в "Октябрьском".

- При таком количестве звезд как смотрелись администраторские службы фестивалей?

- Знаете, как у нас принято: "Чайка" должна прийти минута в минуту назначенной к подъезду. Если такого не случится, то артист это воспринимает как личное оскорбление, вспоминая свои обиды за всю предыдущую жизнь. В Монте-Карло же все звезды скромненько сидели на ступенечках и ждали, когда подадут тот самый "Мерседес".

- Игорь, как поживезет твой проект русских вечеров в Париже? Поездка в Монте-Карло убедила тебя в правильности выбора пути?

- Мы с Лаймой часто разговариваем, и я говорю ей: "Зачем тебе эта твоя Америка?! Понимаю, раньше это - была возможность прорваться сквозь кордон, выехать за океан, но ведь сейчас же здесь звезды зарабатывают деньги гораздо больше, чем там."

Однако в Монте-Карло я понял, что усилие Лаймы не напрасны, что когда-то кому-то из наших артистов повезет!

- Но ведь на Западе звезды еще и делают!

- Лишний раз мы убедились в этом на примере визита Майкла Джексона в Монте-Карло. Мы сами видели, как создается большой ажиотаж. Стоило Джексону появиться в Монте-Карло, как заголовки всех газет поражали однообразием: "Зорро Джексон прибыл в Монте-Карло".

Майкл спустился с трапа самолета в маске-респираторе, с очками под опущенной шляпой, с трехлетней девочкой на руках. Он постоянно носил на руках белокурую девочку, которая, похоже, с ума сходила от миллионного количества фотозвездок. Привезли они так любимую кое-какими нашими старыми звездами шестую колонну.

Выходит Майкл Джексон на сцену и начинает говорить: "Большое вам спасибо, я хотел вас поблагодарить!" Вдруг галерея начинает пищать: "Майкл, ай лав ю!" Тут же заводятся и встает весь зал. Все четко делается. Когда мы только вошли в фойе зала, то удивились, что за народ странный здесь находится? Было строжайшее секьюрیتی, мы даже не смогли провезти переводчика, а тут вдруг толпится молодежь. Но когда вышел Джексон, то не оставалось сомнений, чьи это люди!

У Джексона были постоянные капризы. Раньше в Монте-Карло проходил фестиваль за столиками, и вот теперь Майкл заявил, что он не будет выступать, если столики не уберут. Их убрали, но Джексон все равно не стал выступать, хотя три раза выходил на сцену. В итоге прокрутили на кинольном экране "египетский" ролик Джексона.

Но кульминация наступила, когда объявили Паваротти. Он гакже не пел, его выступление шло записанным на экране. А незадолго до этого вручили приз Джексона, и он, получив награду, размеренно ушел за кулисы. Но минут через пять, в середине выступления Паваротти, Майкл не нашел ничего о лучше, как спокойненько появиться вновь из-за кулис и пройти

через всю сцену. В тот самый момент, когда шел ролик Паваротти! Толпа, естественно, взорвалась, закричала: "Майкл!", выступления Паваротти уже никто не слышал. Майкл же спустился по центральной лестнице и сел рядом с принцем Альбертом.

То есть все грамотно просчитывается, до мельчайшего шага, причем методы те же самые, что и у наших звезд. А раз так, то и нам не надо этого стесняться.

Игорь Попов продолжает:

- К тому же бизнес потихонечку переходит к нам. В Америке - спад, во Франции - спад, Япония - теряет темп, Китай - рвется вперед, Россия, судя по обилию "Мерседесов" в Москве и сумасшедшим ценам на квартиры, - подтягивается. Я думаю, уже не за горами то время, когда за спиной Булановой, Киркорова, Преснякова или других молодых артистов появится какой-нибудь нефтяной концерн, который будет иметь возможность "выкинуть" двадцать-тридцать-пятьдесят миллионов долларов в день на то, чтобы их поставить в МТВ, заставить по двадцать раз крутиться по каналу американского, французского, английского телевидения. Так возникнут звезды и из России.

Я с большим уважением отношусь к Тине Тернер, но за неделю до Монте-Карло имел возможность послушать сольный концерт Пугачевой в "России". И мое ощущение, что Пугачева - круче! У обеих живые оркестры, обе пели живьем, и хотя надо учесть, что Тина намного старше, но Алла работает сегодня намного лучше.

По-моему, и упорное нежелание Джексона выступать на этом фестивале объяснялось тем, что в такой тусовке легко сравнить кто есть кто. Одно дело, когда Майкл, при одном появлении которого все орут-пищат, выходит и всем своим видом говорит: "Посмотрите на меня, я весь в таких ботинках, таких очках, я не снимаю шляпу, когда входит принц, я с ним здороваюсь в перчатках".

В общем, моральный облик Джексона нам ясен!

И все-таки у него космическая энергетика, он приковывает к себе внимание. Я непроизвольно встал, но и сами пошли к сцене, и это сделали те, кто был увешан жемчугами и бриллиантами.

Безусловно, чтобы что-то по большому счету делать, должно быть из чего. Наверное, можно лепить суперстарз из Преснякова, из других наших ребят, но тут уж не хватает наших капиталов, такие бы мы здесь богатые ни были, по западным меркам - это все так скромно. Мы не сможем вложить в артиста пятьдесят миллионов, организовать такую рекламную кампанию, чтобы все газеты написали об этом артисте.

Но тем не менее фестиваль в Монако убедил, что объективно, по уровню творчества, Лайма (а значит и ее коллеги по нашей звездной тусовке) глобально не отстает и не за горами то время, когда наши звезды тоже смогут иметь солидную поддержку.

Фотограф Иван Иванович